

сохранился только в текстах, восходящих к архетипу реконструируемого нами Устава.

В свете сказанного выше и можно, на наш взгляд, дать истолкование цифре 10 (ст. 40 Кр.) применительно к числу преступников. Это — не реальный казус, зафиксированный новеллой, а условное указание на предельную сумму штрафа, а именно 36 гривен (3 гривны 30 рѣзан \times 10) для имущественного коллективного преступления, которое при всех возможных вариациях не должно превышать 40-гривенной виры. 12 гривен (60 рѣзан \times 10) — та основная и древнейшая ставка, из которой выводились более мелкие размеры штрафов.

Ограниченное применение штрафа в 60 рѣзан/кун и 3 гривны 30 рѣзан/кун только в статьях, обязанных происхождением предполагаемому нами Уставу, наводит на мысль о том, что штраф этого типа не привился в практике Русской Правды (ср. многочисленные штрафы в 12 и 3 гривны).

В тексте рассмотренного нами Устава (возникшего первоначально, вероятно, около середины XI в., скорее всего в результате роста числа организованных нападений на образующиеся феодальные владения) отразился не только существенный сдвиг в правовом мышлении — противопоставление индивидуальных и групповых преступлений, но и попытка введения в связи с этими групповыми правонарушениями особой системы штрафов. Она, однако, была не единственной и сосуществовала, как это видно из других статей Русской Правды, с параллельной ей, другой системой штрафов.